

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. Д. МАНСВЕТОВА КАК ПЕРВОГО ИСТОРИКА ЦЕРКОВНОГО ИСКУССТВА В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ*

Наталья Ивановна Григорьева

магистр теологии
аспирант 1 года обучения аспирантуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
efrosinyan@ya.ru

Для цитирования: *Григорьева Н. И.* Деятельность И. Д. Мансветова как первого историка церковного искусства в Московской духовной академии // Богословский вестник. 2021. № 1 (40). С. 263–284. DOI: 10.31802/GB.2021.40.1.013

Аннотация

УДК 7.072.2 (271.2) (902)

Статья посвящена профессору Московской духовной академии, преподавателю кафедры церковной археологии Ивану Даниловичу Мансветову. До настоящего времени в публикациях рассматривалась его деятельность как литургиста, в то время как он много трудов посвятил изучению памятников церковного искусства и разработке проекта церковно-археологических музеев при духовных учебных заведениях. Замысел проекта был основан на изучении опыта Фердинанда Пипера, основателя Берлинского музея христианских древностей, и его системе монументального богословия. В статье подчёркивается значение преподавательской деятельности И. Д. Мансветова как первого преподавателя церковной археологии, обратившего особое внимание на изучение истории церковного искусства в её неразрывной связи с литургической жизнью Церкви.

* Научный руководитель – профессор, доктор искусствоведения Игошев Валерий Викторович.

Ключевые слова: Иван Данилович Мансветов, церковная археология, история церковного искусства, история Русской Православной Церкви, Берлинский музей христианских древностей, Фердинанд Пипер, монументальное богословие, Церковно-археологический музей Московской духовной академии.

Введение

«Величие и богатство русской православной культуры создавалось преимущественно смиренными подвижниками, возделывающими ниву духовного просвещения. Имена большинства из них стёрты в памяти человеческой, но они навсегда остались запечатлёнными в памяти Божией...»¹.

Таким смиренным и бескорыстным подвижником на ниве церковной археологии и литургики в Московской духовной академии был профессор Иван Данилович Мансветов (1843–1885). Список трудов учёного насчитывает более сорока наименований². Малоизученность научной и педагогической деятельности И. Д. Мансветова привела к необходимости написания данной статьи, целью которой является выявление вклада Ивана Даниловича в дело становления церковной археологии и создания Церковно-археологического музея при Московской духовной академии.

И. Д. Мансветов был сыном священника Новодевичьего монастыря³, после окончания Даниловского духовного училища поступил в Московскую духовную семинарию. По воспоминаниям современников, он принадлежал к числу студентов, которые «умели создать вокруг себя учёную атмосферу и уединиться в ней»⁴. Его труды по самообразованию были уникальны.

«Он ещё на студенческой скамье прекрасно знал два классических языка и три новых — французский, немецкий и английский <...> занялся итальянским языком и вскоре одолел его, так как желал читать в подлиннике, не дожидаясь переводов, бюллетени знаменитого итальянского исследователя римских катакомб — де-Росси. <...> Знакомство с рукописями московских

- 1 Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора с 1847 по 1913 год. Нижний Новгород, 2010. С. 9.
- 2 Савельев Ю. Р. Роль церковной археологии и литургики в архитектурной медиевистике конца XIX – начала XX вв. // Церковная археология. Вып. 4. Материалы Второй церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского (1848–1917). СПб., 1998. С. 274.
- 3 Акишин С. Ю. Мансветов Иван Данилович // ПЭ. 2016. Т. 43. С. 363–366.
- 4 Лебедев А. П. Профессор Московской духовной академии Иван Данилович Мансветов (Речь, произнесённая в Московской духовной академии). М., 1886. С. 6.

общественных библиотек вскоре также убедило его, что без умения читать и разумеать по-болгарски и по-сербски невозможно обойтись при изучении старинной рукописной литературы. Это побудило его усвоить себе эти диалекты»⁵. Причиной, по которой молодой человек столь кропотливо взялся именно за церковную археологию, было то, что за год до окончания курса семинарии ректор объявил ему о намерении определить его на кафедру археологии и гомилетики. «Это сделалось толчком в жизни. <...> Он погрузился в изучение этих наук, в особенности археологии»⁶.

Результатом усердных трудов Мансветова на студенческой скамье стала его первая лекция, описанная в речи А. П. Лебедева:

«В академии, существует обыкновение, что профессорского рекрута вводит в аудиторию ректор. Начальником нашей академии был в то время протоиерей А. Горский. Отрекомендовав нам нового преподавателя, Горский сказал несколько слов о задаче археологии и литургики, указав на религиозно-мистический интерес этой отрасли знания. Иван Данилович вошёл на кафедру. С достоинством мужа, знающего то, чему он хочет учить других, он сказал: “Я не совсем согласен со взглядом достопочтенного отца ректора на мою науку. Прошу выслушать мой взгляд”. И раскрыл перед нами религиозно-художественный интерес археологии и научно-исторический — литургики. Аудитория с первого же раза оценила молодого профессора»⁷.

После введения нового устава и нового распределения кафедр в 1870 г., И. Д. Мансветов оставил преподавание гомилетики и взял на себя преподавание церковной археологии и литургики. Ещё в 1869 г. он участвовал в первом археологическом съезде, открывшемся в Москве, на котором «своей учёностью обратил на себя внимание даже самых выдающихся знатоков археологии»⁸. В 1870 г. его избрали действительным членом Московского археологического общества, открытого в 1864 г.

Как профессор археологии и литургики, Иван Данилович, по свойственному ему серьёзному отношению к делу составлял ежегодно «обстоятельные отчёты о движении своей профессорской деятельности»⁹. Прогресс его профессорской деятельности должен был выражаться, по его мнению, в следующем:

5 *Лебедев А. П.* Профессор Московской духовной академии Иван Данилович Мансветов (Речь, произнесённая в Московской духовной академии). М., 1886. С. 8.

6 Там же. С. 7.

7 Там же. С. 13.

8 Там же. С. 10.

9 Там же. С. 17.

- 1) в выборе материала для академических чтений, поскольку читать обо всём невозможно, но нужно выбирать существеннейшее, важнейшее и интереснейшее;
- 2) в старании дать этим материалам на лекциях вид строгой системы, или, как любил выражаться сам Иван Данилович, «дать элементам науки должную установку»¹⁰. Поначалу он довольствовался тем, что уже было наработано западной наукой, но недолго. Всё византийское было для него дорого не само по себе, а по той связи русского с византийским, которая была ясна русскому учёному и до которой не было дела учёному западному. Из ученика западных археологов он «постепенно, но решительно становится мастером в области византийско-русских древностей и обряда»¹¹.

Помимо лекционных занятий в Академии, И. Д. Мансветов активно участвовал в жизни Археологического общества. Зная о том, что насущной проблемой становится «музеефикация литургических памятников, материальное состояние которых более не позволяло использовать их в повседневном богослужении»¹², он занимается подробным изучением этой темы, причём обращается к передовому для своего времени опыту Берлинского университета.

Изучая труды немецкого профессора Фердинанда Пипера, Мансветов обращает внимание на новый подход к исследованию христианского искусства. Говоря о сочинении Пипера «Мифология и символика христианского искусства», он отмечает, что целью последнего было «проследить отражение античного элемента в произведениях христианского искусства, начиная с самых первых времён церкви и до XVI и XVII вв., а вместе с тем определить отношение искусства христианского к искусству классическому»¹³. Заслугой Пипера, по мнению Ивана Даниловича, было то, «что он обставил этот вопрос богатыми археологическими материалами и провёл в своём исследовании живой исторический взгляд, под влиянием которого немые памятники древности явились как бы живыми выразителями истории христианского

10 *Лебедев А. П.* Профессор Московской духовной академии Иван Данилович Мансветов (Речь, произнесённая в Московской духовной академии). М., 1886. С. 18.

11 Там же. С. 18.

12 *Мусин А. Е.* Церковная старина в современной России. СПб., 2010. С. 51.

13 *Мансветов И. Д.* «Введение в монументальное богословие» Пипера // Православное обозрение. 1870. Кн. 9. С. 271.

сознания и определили самый путь его движения»¹⁴. Мансветов особо выделяет две вехи в деятельности Пипера, имеющие, на его взгляд, большое значение для «построения науки христианских древностей на более широких основаниях: “горячее участие в устройстве Берлинского музея христианских древностей”¹⁵; “проект введения монументальных занятий в гимназический курс”^{16»}¹⁷.

Именно поэтому наиболее подробно Мансветов останавливается на разборе основного труда Ф. Пипера «Монументальное богословие», и из этого разбора становится понятной не только система изучения христианских древностей, предложенная берлинским учёным, но и взгляды на историю церковного искусства самого Ивана Даниловича. Остановимся на статье профессора Мансветова подробнее. Называя труд Ф. Пипера «Монументальное богословие» высшим уровнем, до которого в настоящее время могла подняться наука о христианских древностях, Мансветов подчёркивает, что знакомит читателей с трудом, «который доселе не обратил на себя серьёзного внимания в нашей литературе»¹⁸, хотя, по его мнению, этот труд является первой попыткой овладеть обширным археологическим материалом и на его основании создать монументальную историю христианского сознания, что очень важно, поскольку наука «входит в свои настоящие права лишь тогда, когда осмыслит этот материал, приведёт его в систему и объединит её части общей связующей мыслью»¹⁹. Мансветов отмечает также отличие подхода к изучению памятников христианского искусства, которые до Пипера «рассматривались в их отношении к составу богослужения и как дополнительная часть истории»²⁰, то есть с точки зрения литургической. Такой подход исключал из поля зрения исследователей бытовые христианские древности, нумизматику, эпиграфику, когда «за исключением более употребительных надписей на иконах и некоторых других предметах церковного происхождения, громадное собрание надписей, извлечённых из катакомб, храмов и церковной утвари оставалось без внимания как предмет, не относящийся прямо

14 Мансветов И. Д. «Введение в монументальное богословие» Пипера // Православное обозрение. 1870. Кн. 9. С. 372.

15 Piper F. Das christliche Museum der Universität zu Berlin und die Errichtung christlicher Volksmuseen // Evangelischer Kalender. Jahrbuch für 1857. № 8. S. 55–69.

16 Piper F. Ueber die Einführung der monumentalen, insbesondere der christlich-monumentalen Studien in den Gymnasialunterricht // Evangelischer Kalender. Jahrbuch für 1867. № 18. S. 17–58.

17 Мансветов И. Д. «Введение в монументальное богословие» Пипера. С. 372.

18 Там же. С. 372.

19 Там же. С. 372.

20 Там же. С. 373.

к делу»²¹. Изучение отдельных отраслей христианского искусства в некоторой степени было охвачено сочинениями по истории христианского искусства, но в них «внимание исследователей сосредотачивалось главным образом на историческом движении форм искусства, на переходе одного стиля в другой, от одного направления к другому, между тем как внутренняя история христианского сознания, идеи, выражавшиеся в символическом языке искусства, оставались на заднем плане»²².

По плану Пипера, всё содержание монументального богословия распределяется на три части: первая излагает сущность христианского искусства, вторая — его историю (в различных отраслях), третья — символику христианского искусства и его приложение к богословию. Эти три рубрики — теоретическая, историческая и практическая — охватывают со всех сторон содержание излагаемой Пипером науки и дают полную систему монументального богословия.

Мансветов позволяет себе несколько критично отнестись к такой градации Пипера, указывая, что предполагаемые для изложения в первом разделе вопросы — отношение первохристианской церкви к искусству и положение художника в древнехристианском мире — прямо принадлежат к истории христианского искусства, что «отношение это вышло из встречи христианства с искусством классическим и определено влиянием последнего и противодействием первого», а «положение художника связано с исторической судьбой христианского искусства и с воззрениями церкви на профессию художника»²³. Оставшиеся в этом разделе два вопроса: о технике, композиции произведения искусства и критика археологических памятников — по его мнению, «составляют общие предварительные понятия к изучению памятников искусства, и на основании их неудобно составлять особенную часть науки, тем более что эти рассуждения касаются не столько искусства собственно христианского, сколько же искусства и эстетики вообще»²⁴. Выход из этого затруднения Мансветов видит в соединении первых двух частей под одной общей рубрикой истории христианского искусства, в которой будут отражены «не только важнейшие фазисы в развитии отдельных отраслей искусства, но и самые мотивы, определившие эстетико-религиозное развитие христианского духа»²⁵.

21 Мансветов И. Д. «Введение в монументальное богословие» Пипера. С. 374.

22 Там же. С. 374.

23 Там же. С. 375.

24 Там же. С. 375.

25 Там же. С. 376.

В целом поддерживая план Пипера, Мансветов вступает в заочную полемику с мнением профессора Фрейбургского университета Франца Ксаверия Крауза²⁶, который находит предложенный Пипером план неудачным, потому что в нём отделяется сущность искусства от его идеи. Подчёркивая, что у Пипера это разделение имеет особенный смысл, И. Д. Мансветов поясняет, что под идеями искусства (в третьей части) подразумевается символический язык христианского искусства, то есть те понятия, которые в нём исторически воплощались. В системе они должны получить научную классификацию и отойти в содержание частных отраслей богословия. Под сущностью же искусства Пипер понимает его отличительные черты, главный характер, то есть совершенно иное, нежели воплощавшиеся до того в искусстве представления²⁷. В системе Пипера Мансветов увидел лишь грамотно поставленные вопросы, разрешение которых не даётся автором однозначно, поскольку он только намечает задачи, но не решает их. Сложности, которые возникают при желании дать однозначную трактовку тому или иному конкретному вопросу, Мансветов показывает на примере отношения к искусству раннехристианской общины. Он показывает прекрасную осведомлённость в области не только православной, но и католической и протестантской литературы, касающейся этой проблемы, и делает вывод о том, что, переходя из чисто исторической плоскости в литургическую, этот «вопрос в своём решении подвергается влиянию вероисповедных воззрений»²⁸.

Приводя различные мнения на сей счёт, в том числе и самого Пипера, Мансветов высказывает и своё отношение к данному вопросу: «Христианство никогда не отрицало искусства вообще, но вначале оно с опасением смотрело на искусство античное с его мифологическим содержанием, враждебным идеям монотеизма. Оно не проповедовало сухого ригоризма, исключавшего наслаждение прекрасным, но подчиняло это чувство высшим нравственным требованиям. Не предосудительно искусство, но оно ниже истины, говорит Климент Александрийский²⁹, который умел отдавать должное уважение эстетическим стремлениям

26 Kraus F. X. Kirchliche Archäologie. Einleitung in die Monumentale Theologie von Ferdinand Piper // Theologisches Literaturblatt. 1869. Bd. 4. № 4. S. 122.

27 Мансветов И. Д. «Введение в монументальное богословие» Пипера. С. 376.

28 Там же. С. 376.

29 Ср.: *Clemens Alexandrinus. Cohortatio ad gentes IV* // PG. T. 8. Col. 49–246. Col. 156C:4–5. Рус. пер.: *Климент Александрийский. Увещание к язычникам IV, 57, 6* // *Климент Александрийский. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасётся / пер. А. Ю. Братухина. СПб., 2006. С. 94. (См. также: SC; vol. 2bis. P. 122).*

человека и высоко ценил художественные произведения...»³⁰. Ссылаясь на описания конкретных памятников искусства первых христиан, И. Д. Мансветов показывает, что

«богатый инвентарий катакомб и целая отрасль так называемого символического искусства, выработавшаяся в первохристианскую эпоху, показывают, как велика была деятельность первых христиан на поприще искусства и какое обширное применение находило оно в разных сферах их жизни. <...> Но чем ближе стоит христианское искусство к своему началу, — тем больше аналогий с искусством греко-римского мира, а чем больше оно продвигается вперёд, — тем больше обособляется и отрешается от влияния античного искусства, пока не вырабатывает своих собственных форм, вполне удобных для воплощения религиозных идей христианства»³¹. Показать, как совершалось отрешение христианского искусства от форм и преданий античного мира, по мнению Мансветова, должна история христианского искусства. Автор намечает крайние точки, в которых «заключено движение христианского искусства и которыми отмечены главнейшие фазисы его развития»³².

- Первые произведения христианского символического искусства (слабая попытка передать религиозное мирозерцание христианства в условных формах символического языка, занятого отчасти у искусства классического);
- широкое развитие христианского иконографического цикла;
- памятники византийской архитектуры;
- памятники готической архитектуры.

Анализируя дальнейший план Пипера — вторую часть монументального богословия, которая излагает историю христианского искусства в его различных отраслях, Мансветов поясняет, что в этой части предполагается собрать «массу вещественных памятников, имеющих отношение к бытовой и церковной жизни христиан, в следующем порядке.

- Памятники гражданского быта:
 - а) монеты;
 - б) консульские диптихи с изображениями, имеющими отношение к христианству.
- Памятники домашней жизни христиан:
 - а) чаши, кольца, медальоны;

30 Мансветов И. Д. «Введение в монументальное богословие» Пипера. С. 378.

31 Там же. С. 378.

32 Там же. С.378

- б) памятники надгробные.
- Памятники церковные:
 - а) усыпальницы, церкви, монастыри;
 - б) церковная утварь;
 - в) внутреннее и внешнее украшение церквей.

Это составит своего рода обширный археологический музей с богатой коллекцией произведений древнехристианского искусства. Для лучшего ознакомления с ним Пипер «предпосылает общую картину топографического и исторического распространения памятников искусства (хронология, география, статистика христианского искусства)»³³.

В третьей части монументального богословия Пипера Мансветов видит «центр тяготения всей системы и окончательный вывод из содержания частей предшествующих»³⁴, поскольку здесь предполагается говорить о символике архитектурных форм, символизме в иконографии, эпиграфике, о значении предметов церковного искусства для литургики, экзегетики, истории христианского богослужения, то есть «богословского приложения науки, построением которой занимается Пипер»³⁵.

Подводя итог рассмотрению предложенной системы, Мансветов говорит о том, что задачи, поставленные перед наукой христианских древностей, следующие:

- охватить обширный археологический материал, собранный столетиями, в одной системе;
- осветить его литературными источниками, ещё так мало разработанными;
- показать приложение этого материала к различным отраслям богословской науки;
- выяснить ход развития самого христианского сознания в историческом развитии форм христианского искусства.

Поставленные перед наукой задачи «выдвигают её на широкий, доселе незнакомый путь, создают из неё самостоятельную богословскую отрасль со своим особым специальным содержанием»³⁶. Несмотря на то, что в первом томе Пипер ограничился изложением начал своей науки и истории археологической литературы, Мансветову после знакомства с ним было очевидно, что «инициатива в постановке

33 Мансветов И. Д. «Введение в монументальное богословие» Пипера. С. 379.

34 Там же. С. 380.

35 Там же. С. 378

36 Там же. С. 381.

науки христианских древностей не останется бесследной в истории этой науки и откроет путь для её развития в новом более плодотворном и историческом ключе»³⁷. Не обошёл вниманием Иван Данилович и второе отделение «Введения в Монументальное Богословие», в котором Пипер занимается изложением археологической литературы, и отметил, что это отделение

«имеет важный научный интерес и представляет сжатое, но чрезвычайно полное указание литературных источников для истории христианского искусства и её научной обработки <...> и имеет своей задачей оправдать самую возможность существования Монументального Богословия как науки, и впервые ставит на вид богатые литературные и вещественные средства, которыми может располагать для своих целей возникающая наука»³⁸.

Далее в своём труде Мансветов обращается к тому насущному для него вопросу, который менее всего освещён в систематизированной Пипером литературе. Это исследование памятников византийского искусства. Он приводит исторические реалии, объясняющие обилие литературы о западных предметах церковного искусства и их немногочисленность в отношении искусства христианского Востока:

«В то время, как на западе Бозо и его достойные продолжатели открывали сокровища древней христианской жизни в подземельях катакомб, когда гуманисты со всей энергией трудились над изучением памятников классического и древнехристианского искусства в Италии, когда многие учёные предпринимали отдалённые путешествия для изучения остатков древности на месте их нахождения и составляли из них художественные коллекции, на Востоке свободное развитие жизни и научных интересов было остановлено печальными политическими обстоятельствами, а богатые археологические материалы лежали без употребления в монастырских библиотеках или гибли от недостатка помещений и невежественного отношения к ним со стороны владельцев»³⁹.

Досадным фактом, по мнению Мансветова, является отсутствие активного изучения Византии «и до сего дня», однако он приводит фамилии западных исследователей (А. Н. Дидрона, В. Зальценберга), посещавших Восток с учёной целью и составивших значительные труды. Отдел археологической литературы и памятников древней Византии

37 Мансветов И. Д. «Введение в монументальное богословие» Пипера. С. 381

38 Там же. С. 381.

39 Там же. С. 382.

в круг специальных занятий Пипера не входил, а потому, по свидетельству Мансветова, «в “Евангелическом календаре” помещены две-три статьи по части византийских древностей»⁴⁰. Говоря о значении византийских авторов и памятников церковного искусства Византии, Мансветов отмечает, что отсутствие достаточного знакомства Пипера с последними «должно отозваться односторонностью и в самой системе монументального богословия»⁴¹. Это впоследствии будет одной из причин тех корректив, которые, как упоминалось, внесёт Мансветов в проект Церковно-археологического музея, основанный на идеях Пипера.

Ещё одним серьёзным пробелом является отсутствие в труде Пипера отдела о церковных одеждах, который имеет, по мнению русского исследователя, такое же право на обработку, как и другие отрасли раннехристианского искусства и должен войти в исследование о церковной утвари. На то, что этот отдел может входить и действительно входит в область христианского искусства, указывают, как пишет русский учёный, труды [Германа] Вейсса, [Генриха] Отте и других, посвящённые истории бытовых и церковных древностей»⁴².

Статья И. Д. Мансветова, которой уделено так много внимания в настоящей работе, не только знакомит читателя с иностранной литературой, которая без его перевода была бы менее доступна, но и акцентирует внимание на новых, доселе неизвестных российской церковной археологии мыслях, высказанных Пипером. Помимо этого, в статье содержится целый ряд мыслей и идей, родившихся у самого Мансветова в ходе анализа им «Введения в Монументальное Богословие» берлинского исследователя. Из приведённых выше цитат видно, что Мансветов, вступая в диалог с ним, шлифует и оттачивает предложенную систему, подчёркивает и дополняет те мысли и идеи, которые впоследствии будут им восприняты для составления собственного курса церковной археологии. И этот курс, по свидетельству профессора А. П. Лебедева, явился совершенно иным в сравнении с курсами предшествующих преподавателей.

В Московской духовной академии кафедра церковной археологии была открыта в 1844 г. «при одной лекции в неделю»⁴³. Первым преподавателем этого предмета был А. К. Соколов, после которого до 1858 г.

40 *Мансветов И. Д.* «Введение в монументальное богословие» Пипера. С. 382.

41 Там же. С. 387.

42 Там же. С. 387.

43 *Смирнов С. К.* История Московской духовной академии до её преобразования 1814–1870. М., 1879. С. 169.

преподавал П. А. Смирнов, а с 1859 г. — М. И. Сабуров, «бакалавр в высшем отделении по греческому языку»⁴⁴. В 1863 г. церковную археологию, соединённую с гомилетикой, начал преподавать магистр Петербургской духовной академии А. Л. Катанский, а его преемником в 1868 г. стал Иван Данилович Мансветов, «оставивший гомилетику в 1870 г. после введения академического устава 1869 г.»⁴⁵.

В своих воспоминаниях говоря о преподавании церковной археологии в Московской духовной академии, А. Л. Катанский тезисно описывает этот курс, но не ссылается ни на одну из собственных опубликованных работ по этому предмету, приводя многочисленные публикации других авторов, на которых он опирался⁴⁶. Среди прочего в сносках упоминается о том, что у него в руках был «и труд Пицера (буква «ц» в фамилии берлинского учёного стоит в тексте опубликованных воспоминаний. — *Н. В.*) — описание Берлинского музея (т. 1). Но тогда вышел только первый том, своим содержанием не представлявший <...> интереса»⁴⁷.

Завершая рассказ о первых двух годах преподавания церковной археологии, «соединённой с гомилетикой»⁴⁸, Катанский вскользь упоминает о написанных впоследствии «солидных трудах профессора И. Д. Мансветова»⁴⁹. Говоря о четвёртом и последнем годе работы, он вспоминает, что «читал XXVI её [Академии] курсу отдели о внешнем, с архитектурной стороны, и внутреннем устройстве храма и освящённых изображениях — церковной иконографии»⁵⁰, а в сносках отмечает:

«В этом курсе моими слушателями были, между прочим, мой преемник по кафедре И. Д. Мансветов (1-й маг.)»⁵¹.

Текст был опубликован (а возможно, и написан) спустя более десятилетия после смерти последнего, поэтому в воспоминаниях профессора могли бы содержаться более подробные сведения о преемнике по кафедре, ученике, значительная деятельность которого автору была хорошо известна.

44 *Дмитриевский А. А.* Поминки Преосвященного Порфирия (Успенского) и профессора Московской духовной академии И. Д. Мансветова // Труды КДА. 1886. № 3. С. 343.

45 *Смирнов С. К.* История Московской духовной академии до её преобразования 1814–1870. С. 399–406.

46 *Катанский А. Л.* Воспоминания старого профессора. С. 189–195.

47 Там же. С. 193.

48 Там же. С. 195.

49 Там же. С. 195.

50 Там же. С. 229.

51 Там же. С. 229.

Некоторое представление о преподавании церковной археологии в Московской духовной академии в период, предшествующий преподавательской деятельности И. Д. Мансветова, дают сохранившиеся письма П. С. Казанского (бывшего профессора Московской духовной академии). Описывая экзамен в 1860 г. в Московской духовной академии, состоявшийся в присутствии митрополита Филарета (Дроздова), он сообщает, что в числе интересных вопросов был вопрос «о правах митрополитов и титуле экзарха»⁵². Относительно учебников этого времени Казанский приводит

«Опыт краткого повествования о древностях церковных» (1814) протоиерея И. Кутепова, в котором содержались «сведения о священных лицах, временах и местах, о священных действиях, церковном правлении, священных одеждах и богослужебных книгах <...>, то есть о том, что в Уставе Академий 1814 г. обозначалось словом “обряды”, приданным к церковному праву как науке»⁵³.

Ситуация, в которой Иван Данилович Мансветов готовился принять кафедру церковной археологии, ярко описана его учеником, профессором Московской духовной академии А. П. Лебедевым:

«Иван Данилович проходил школьный курс в то время, когда только самообразованием можно было поставить себя на прочную стезю науки. Московская семинария в половине шестидесятых годов, когда учился в ней Иван Данилович, не могла похвалиться благоустроенностью. <...> Семинария доживала последние годы перед временем преобразования по новому уставу. Жили будущим, забывая о настоящем»⁵⁴.

Несмотря на то, что И. Д. Мансветов был лучшим учеником Московской духовной семинарии, окончившим её в 1864 г. «с отличными оценками, в разрядном списке»⁵⁵, он не присоединился к общему течению семинаристов того времени, перед которыми распахнулись двери университетов. Он продолжил «идти по духовному пути, поступил в Московскую духовную академию, чем исполнил долг своего воспитания»⁵⁶. Ввиду тех же кризисных явлений в Академии, по воспоминаниям

52 *Дмитриевский А. А.* Поминки Преосвященного Порфирия (Успенского) и профессора Московской духовной академии И. Д. Мансветова: (Краткий очерк ...) // Труды КДА. 1886. № 3. С. 345.

53 Там же. С. 344.

54 *Лебедев А. П.* Профессор Московской Духовной Академии Иван Данилович Мансветов. С. 6.

55 *Павел (Судакевич), иерод.* Проф. Иван Данилович Мансветов: (его жизнь и обзор литургических трудов). Курсовое соч. Машинопись. Загорск, 1966. С. 5.

56 Там же. С. 6.

Лебедева, «с несомненной пользой для своего образования оставался в Академии четыре года только тот, кто сам для себя был внимательным пестуном»⁵⁷.

Таким образом, церковная археология до введения Устава Академии была далеко не тем, чем она стала после, когда «составила в связи с литургикой самостоятельную науку, и преподавание её было возложено на отдельного профессора»⁵⁸. Как говорилось выше, А. Л. Катанский в своих воспоминаниях отмечает, что «первый том, выпущенный Пипером, не привлёк его внимания»⁵⁹, в то время как И. Д. Мансветов, познакомившись с ним, почувствовал тот переворот в науке в подходе к изучению предмета, который спровоцировал Пипер предложенной системой.

Как результат творческого осмысления И. Д. Мансветовым этой системы, появляется статья «Об устройстве Церковно-археологического музея». В ней автор приводит мнения видных исследователей своего времени: В. А. Прохорова (автора «Христианских древностей и археологии»), профессора Ф. И. Буслаева («заявившего мысль об устройстве музеев при учебных заведениях»)⁶⁰, профессора Киевской духовной семинарии П. А. Лашкарёва (предложившего участникам I Археологического съезда в Москве в 1869 г. проект церковно-археологического музея)⁶¹, П. И. Савваитова (рассказавшего о бывших прежде попытках организовать епархиальный музей, предложившего идею «древлехранилища церковного благочестия», не нашедшую в своё время поддержки)⁶² — о значении церковно-археологических музеев. В подтверждение жизнеспособности их идей и предложений, Мансветов приводит опыты уже существующих музеев. Он отмечает имеющийся опыт формирования подобных тематических собраний в светских учреждениях: Московском Публичном и Румянцевском музеях, а также в Художественно-промышленном училище барона Штиглица и музее при Академии художеств, а кроме того, упоминает об имеющихся в церковном ведомстве подобных коллекциях, не уступающих, а порой и превосходящих

57 *Лебедев А. П.* Профессор Московской Духовной Академии Иван Данилович Мансветов. С. 6.

58 *Дмитриевский А. А.* Поминки Преосвященного Порфирия (Успенского) и профессора Московской духовной Академии И. Д. Мансветова: (Краткий очерк ...) // Труды КДА. 1886. № 3. С. 344.

59 *Катанский А. Л.* Воспоминания старого профессора. С. 189–195.

60 *Мансветов И. Д.* Об устройстве церковно-археологических музеев // Православное обозрение. 1872. № 2. С. 261.

61 Там же. С. 262.

62 Там же. С. 262.

светские, имея в виду Патриаршую ризницу и ризницу Троице-Сергиевой лавры⁶³. Высоко оценивая наличие отдельных коллекций церковных древностей в светских собраниях, автор отмечает, что предметы в них рассматривались с эстетической и художественной точек зрения, а это лишает их надлежащего идейно-концептуального значения. Обосновывая необходимость в церковных музеях наглядных пособий, он говорит, что «изучение памятников искусства без наглядного знакомства с ними никогда не достигнет своей цели» и «самое добросовестное описание древнего памятника не в состоянии дать такого живого, ясного и полного о нём понятия, как наглядное знакомство с ним»⁶⁴. Использование таких музеев в учебных целях, по мнению Мансветова, ставило преподавателя, имеющего возможность наглядного изучения памятников, в более выгодные условия по сравнению с теми наставниками, которые вынуждены довольствоваться лишь объяснениями, опираясь на специальные археологические издания⁶⁵.

Проект Берлинского музеума Ф. Пипера, по мнению И. Д. Мансветова, оказался концептуально наиболее целостным, поскольку в нём было предложено не только содержание музея христианского профиля, но и его структура. Кроме того, он пользовался европейской известностью, на его основе были организованы музеи в Базеле (1856) и Кёльне (1860)⁶⁶. Но проект Мансветова не был точной копией структуры Берлинского музея, поскольку учитывал отечественную образовательную, религиозную и экономическую специфику. Как отмечает в своей работе Е. А. Полякова, «проект Мансветова показал свою жизнеспособность <...> и в XXI в.», поскольку в основу структуры современных церковно-археологических музеев Московской и Санкт-Петербургской духовных академий «положены фактически аналогичные разделы»⁶⁷.

Несмотря на то, что идея создания Церковно-археологического музея была высказана профессором Московской духовной академии

63 Полякова Е. А. Церковная археология как фактор формирования церковных музеев наглядных пособий // Научный диалог. 2012. Вып. 4. С. 185.

64 Мансветов И. Д. Об устройстве церковно-археологических музеев // Православное обозрение. 1872. № 2. С. 274.

65 Там же. С. 276.

66 Алексеева Л. С., Горбатов А. В. Церковный музей в дореволюционный период: этапы и факторы становления // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 5–10.

67 Полякова Е. А. Церковные музеи в культурно-образовательном пространстве духовных учебных заведений в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 71.

И. Д. Мансветовым в печати в 1872 г., музей при Московской духовной академии был создан только через восемь лет, в 1880 г.⁶⁸ Во всех путеводителях и публикациях, посвящённых дореволюционному периоду истории данного музея, можно прочесть, что его фактическое основание произошло в 1871 г.⁶⁹ Тогда мысль о создании музея при Московской духовной академии впервые высказал Е. Е. Голубинский, а поддержал его ректор протоиерей Александр Васильевич Горский. Последний обратился к обер-прокурору Святейшего Синода графу Д. Н. Толстому «с просьбой разрешить экстраординарному профессору А. Д. Лаврову отобрать из собрания библиотеки Святейшего Синода книги и иконы, которые могли быть полезны для предполагаемого музея»⁷⁰. Далее говорится о том, что официальный указ об открытии музея Синодом был издан 12 сентября 1880 г., а первым официальным заведующим стал преподаватель церковной археологии и литургики Александр Петрович Голубцов (был назначен 6 июля 1891 г.).

Такая схема изложения прослеживается во всех публикациях об истории ЦАК, и заимствуется она из единственного источника, посвящённого непосредственно дореволюционной истории музея, — публикации А. П. Голубцова⁷¹. Будучи преемником И. Д. Мансветова по кафедре церковной археологии и литургики, Александр Петрович ни одним словом не упоминает Ивана Даниловича в своих сочинениях, хотя очевидно, что И. Д. Мансветов, будучи профессором и преподавателем Московской духовной академии, немало потрудился на ниве церковной археологии, о чём свидетельствуют его опубликованные труды. Часть работ Мансветова осталась неизданной, его архив после смерти перешёл к преемнику по кафедре А. П. Голубцову. Как показало изучение рукописных текстов из фонда последнего в архиве Московской духовной академии (его проводил профессор А. М. Пентковский), опубликованы они всё же были, но авторства Мансветова на них не было.

Материалы фонда разделяются на две неравные части. Большая часть содержит различные сочинения по церковной археологии, которые написаны почерком, отличным от почерка Голубцова, однако

68 Мусин А. Е., *диак*. Церковная старина в Современной России. С. 52.

69 «Угодно в очах Божиих дело сие...»: сокровища Церковно-археологического кабинета Московской православной духовной академии / сост. изд. Л. П. Тарасенко. Сергиев Посад, 2004.

70 *Антоний (Паканич)*, *иг.* 50-летний юбилей Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии // Материалы ЦАК. Вып. 15. 2005. С. 159–166.

71 *Голубцов А. П.* Церковно-археологический музей при Московской духовной академии. Сергиев Посад, 1895.

имеют его пометы (синим и красным карандашом). Эти лекции «относятся к 1870 г., когда А. П. Голубцову не исполнилось ещё и шести лет»⁷². Лекции И. Д. Мансветова по истории церковного искусства в фонде выделены в отдельный блок под названием «Лекции по археологии. Живопись». Текст одной из них полностью совпадает с текстом лекции Голубцова, изданной в 1918 г. под названием «Из истории церковной живописи. Общие замечания о развитии христианской живописи. Три периода её развития»⁷³. Также сохранился фрагмент тетрадного листа, с двух сторон содержащий записи, сделанные почерком И. Д. Мансветова с пометкой почерком Голубцова «О стихирах», который целиком совпадает с фрагментом лекции из второго тома А. П. Голубцова, посвящённой церковному пению⁷⁴. Помимо этого, экзаменационные билеты И. Д. Мансветова по структуре полностью совпадают со структурой соответствующих тем в лекциях Голубцова, «что свидетельствует о зависимости второго тома Голубцова от лекций Мансветова»⁷⁵. Но, поскольку последние публикации были изданы старшим сыном А. П. Голубцова спустя семь лет после его смерти, А. М. Пентковский делает предположение о том, что И. А. Голубцов (сын А. П. Голубцова) «мог не знать об авторской принадлежности предоставленных текстов»⁷⁶. Однако ещё при жизни А. П. Голубцова в 1903 г. была издана статья, текст которой был также взят из лекций И. Д. Мансветова. Смеем предположить, что умалчивание о деятельности выдающегося предшественника некоторым образом связано с вышеприведёнными фактами. Так или иначе, правильным решением будет восстановление исторической справедливости.

Заключение

В заключение следует отметить, что И. Д. Мансветов представлен в немногочисленных публикациях о нём исключительно как литургист, и лишь в некоторых современных статьях содержатся краткие

72 О докладе А. М. Пентковского «Церковная археология в МДА: И. Д. Мансветов и А. П. Голубцов» см.: Конференция «Русская церковная наука до 1917 года и её наследие в наши дни» (13–14 сентября 2013 г. Москва) // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2014. № 1 (36). С. 117.

73 Там же. С. 118.

74 Там же.

75 Там же.

76 Там же.

упоминания о нём, как о значительном деятеле в области церковной археологии⁷⁷ и «основоположнике литургики и церковной археологии в Московской духовной академии»⁷⁸. Подтверждением крупного вклада И. Д. Мансветова в развитие церковной археологии, как науки о церковном искусстве, помимо изложенного выше материала, являются опубликованные им труды в данной области знания и разработка концепции Церковно-археологического музея Московской духовной академии.

Воспоминание о деятельности И. Д. Мансветова особенно актуально, поскольку в 2020 г. отмечалось 135-летие со дня его кончины.

Источники

Clemens Alexandrinus. Cohortatio ad gentes // PG. Т. 8. Col. 49–246.

Антоний (Паканич), иг. 50-летний юбилей Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии // Материалы ЦАК. 2005. Вып. 15. С. 159–166.

Климент Александрийский. Увещание к язычникам // Климент Александрийский. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасётся / пер. А. Ю. Братухина. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2006. С. 47–143.

Литература

Акишин С. Ю. Мансветов Иван Данилович // ПЭ. 2016. Т. 43. С. 363–366.

Алексеева Л. С., Горбатов А. В. Церковный музей в дореволюционный период: этапы и факторы становления // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 5–10.

Голубцов А. П. Церковно-Археологический музей при Московской Духовной Академии. Сергиев Посад: 2-я типография А. И. Снегирёвой в Сергиевом Посаде, 1895.

Дмитриевский А. А. Поминки Преосвященного Порфирия (Успенского) и профессора Московской духовной Академии И. Д. Мансветова: (Краткий очерк учено-литературной деятельности их) // Труды КДА. 1886. №3. С. 331–391.

Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария, 2010.

77 О докладе А. М. Пентковского «Церковная археология в МДА: И. Д. Мансветов и А. П. Голубцов» см.: Конференция «Русская церковная наука до 1917 года и её наследие в наши дни» (13–14 сентября 2013 г. Москва) // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2014. № 1 (36). С. 118

78 *Савельев Ю. Р. Роль церковной археологии и литургики в архитектурной медиевистике второй половины XIX – начале XX вв. // Церковная археология. Вып. 4. С. 274.*

- Конференция «Русская церковная наука до 1917 года и её наследие в наши дни» (13–14 сентября 2013 г. Москва) // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2014. № 1 (36). С. 109–122.
- Лебедев А. П.* Профессор Московской Духовной Академии Иван Данилович Мансветов (Речь, произнесённая в Московской Духовной Академии). М.: Унив. тип., 1886.
- Мансветов И. Д.* «Введение в монументальное богословие» Пипера // Православное обозрение. 1870. Кн. 9. С. 271.
- Мансветов И. Д.* Об устройстве церковно-археологических музеев // Православное обозрение. 1872. № 2. С. 261.
- Мусин А. Е.* Церковная старина в современной России. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010.
- Павел (Судакевич), иерод.* Проф. Иван Данилович Мансветов: (его жизнь и обзор литургических трудов): курсовое соч. Машинопись. Загорск, 1966.
- Полякова Е. А.* Церковная археология как фактор формирования церковных музеев наглядных пособий // Научный диалог. 2012. Вып. 4. С. 183–193.
- Полякова Е. А.* Церковные музеи в культурно-образовательном пространстве духовных учебных заведений в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 68–73.
- Савельев Ю. Р.* Роль церковной археологии и литургики в архитектурной медиевистике конца XIX – начала XX вв. // Церковная археология. Вып. 4. Материалы Второй церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского (1848–1917). СПб., 1998. С. 272–276.
- Смирнов С. К.* История Московской духовной академии до ее преобразования 1814–1870. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1879.
- «Угодно в очах Божиих дело сие...»: сокровища Церковно-археологического кабинета Московской Православной Духовной Академии / сост. изд. Л. П. Тарасенко. Сергиев Посад: Патриарший изд.-полиграф. центр, 2004.
- Kraus F. X.* Kirchliche Archäologie. Einleitung in die Monumentale Theologie. Von F. Piper, Doctor und Professor der Theologie an der Universität zu Berlin. Gotha, R. Besser 1867. XXI u. 910 S. 8. 4 Thlr. // Theologisches Literaturblatt in Verbindung mit der katholisch-theologischen Facultät zu Bonn und unter Mitwirkung vieler Gelehrten / hrsg. von F. H. Keusch. Bonn: Verlag von A. Henry, 1869. Bd. 4. № 4. S. 119–125.
- Piper F.* Das christliche Museum der Universität zu Berlin und die Errichtung christlicher Volksmuseen // Evangelischer Kalender. Jahrbuch für 1857 / hrsg. F. Piper. Berlin: Verlag von Wiegandt und Grieben, 1857. № 8. S. 55–69.
- Piper F.* Ueber die Einführung der monumentalen, insbesondere der christlich-monumentalen Studien in den Gymnasialunterricht // Evangelischer Kalender. Jahrbuch für 1867 / hrsg. F. Piper. Berlin: Verlag von Wiegandt und Grieben, 1867. № 18. S. 17–58.

Works of I. D. Mansvetov as the First Historian of Church Art at the Moscow Theological Academy

Natalya I. Grigoryeva

MA in Theology

1-year postgraduate student at the Postgraduate School at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

efrosinyan@ya.ru

For citation: Grigoryeva, Natalya I. "Works of I. D. Mansvetov as the First Historian of Church Art at the Moscow Theological Academy". *Theological Herald*, № 1 (40), 2021, pp. 263–284 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2021.40.1.013

Abstract. The article is dedicated to Ivan Danilovich Mansvetov, Professor of Moscow Theological Academy and lecturer of the Department of Church Archaeology. Up until now, many researchers have viewed him primarily as a liturgist, while many of his works were also dedicated to church art, development of the church-archaeological museums by theological educational institutions – the project based on the study of the Berlin Museum of Christian Antiquities by Ferdinand Piper and his system of «Monumental Theology». The article emphasizes the importance of I. D. Mansvetov's teaching, as the first professor of church archaeology, who paid special attention to the study of church art history in its connection with liturgical life of the Church.

Keywords: Ivan Danilovich Mansvetov, church archeology, history of church art, Berlin Museum of Christian Antiquities, Ferdinand Piper, «Monumental theology», Church and Archaeological Museum of the Moscow Theological Academy.

References

- Akishin S. Yu. (2016) "Mansvetov Ivan Danilovich". *Orthodox Encyclopedia*, vol. 43, pp. 363–366 (in Russian).
- Alekseeva L. S., Gorbатов A.V. (2018) "Tserkovnyy muzey v dorevolutsionnyy period: etapy i faktory stanovleniya" ["Church Museum in the Pre-Revolutionary Period: Stages and Factors of Formation"]. *Bulletin of the Kemerovo State University*, no. 2, pp. 5–10 (in Russian).
- Clement of Alexandria, Bratukhin A. Yu. (ed.) (2006) *Uveshchaniye k yazychnikam. Kto iz bogatykh spasotsya [Admonition to the Gentiles. Which of the Rich will be Saved?]* Saint Petersburg: Publishing House of Oleg Abyshko (in Russian).
- Katansky A. L. (2010) *Vospominaniya starogo professora. S 1847 po 1913 g. [Memoirs of an old Professor. From 1847 to 1913]*. Nizhny Novgorod (in Russian).
- Musin A. E. (2010) *Tserkovnaya starina v sovremennoy Rossii [Church Antiquity in Modern Russia]*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies (in Russian).
- Pakanich A. (2005) ["50-year Anniversary of the Church-Archaeological Cabinet of the Moscow Theological Academy"]. *Materials of the Church-Archaeological Cabinet*, no. 15., pp. 159–166 (in Russian).

- Poliakova E. A. (2012) "Tserkovnaya arkheologiya kak faktor formirovaniya tserkovnykh muzeev naglyadnykh posobiy" ["Church Archeology as a Factor of Church Museums of Visual Aids Formation"]. *Nauchnyy dialog*, no. 4, pp. 183–193 (in Russian).
- Poliakova E. A. (2014) "Tserkovnyye muzei v kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve dukhovnykh uchebnykh zavedeniy v kontse XIX – nachale XX v." ["Church Museums in Cultural and Educational Space of Theological Schools in the Late 19th – Early 20th Centuries"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. History.*, no. 2 (28), pp. 68–73 (in Russian).
- Savelyev Yu. R. (1998) "Rol' tserkovnoy arkheologii i liturgiki v arkhitekturnoy mediyevistike vtoroy poloviny XIX nachala XX vv." ["The Role of Church Archeology and Liturgics in Architectural Medieval Studies of the Second Half of the XIX – Early XX Centuries"], in *Tserkovnaya arkheologiya [Church Archeology]*, vol. 4. St. Petersburg, pp. 272–276 (in Russian).
- Sudakevich P. (1966) *Prof. Ivan Danilovich Mansvetov: (yego zhizn' i obzor liturgicheskikh trudov) [Prof. Ivan Danilovich Mansvetov: (His Life and Review of Liturgical Works)]*. Coursework Opus in Moscow Theological Academy, [Typescript]. Zagorsk (in Russian).
- Tarasenko L. P. (ed.) (2004) "Ugodno v ochakh Bozhiikh delo siye...": sokrovishcha Tserkovno-arkheologicheskogo kabineta Moskovskoy Pravoslavnoy Dukhovnoy Akademii ["This Work is Pleasing in the Eyes of God...": Treasures of the Church-Archaeological Cabinet of the Moscow Orthodox Theological Academy]. Sergiev Posad: Patriarchal Publishing-Polygraphic Center (in Russian).